

Л. М. Чичагов

**Псково-Печерский
монастырь**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л11

Л11 **Л. М. Чичагов**
Псково-Печерский монастырь / Л. М. Чичагов – М.: Книга по Требованию,
2014. – 132 с.

ISBN 978-5-458-53585-4

ISBN 978-5-458-53585-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

си, остается мало извѣстнымъ для другихъ краевъ Отечества. Знаменитѣйшіе Русскіе монастыря: Кіево-Печерскій, Троице-Сергіевскій, Соловецкій и др. извѣстны всякому,—и въ каждомъ русскомъ селеніи найдется человѣкъ, который ходилъ на поклоненіе святынь того, или другаго изъ нихъ. Между тѣмъ, Псково-печерскій монастырь, за предѣлами и ближайшихъ ко Пскову губерній, извѣстенъ очень не многимъ: большая часть не знаетъ даже о существованіи его; тогда какъ эта обитель, по своимъ великимъ заслугамъ, по своей чудотворной святынь, равно заслуживаетъ вниманіе и уваженіе каждаго, и, по справедливости, должна стоять на ряду первыхъ Русскихъ монастырей во мнѣніи всякаго православнаго сына Россіи.

Желаніе дать по возможности полное и вѣрное понятіе о Псково-печерскомъ монастырѣ, засвидѣтельствовать предъ всѣми Божіе благоволеніе къ этой обители, открывшееся въ судьбахъ ея, и чрезъ то сдѣлать извѣстнымъ святое мѣсто далѣе тѣхъ предѣловъ, которыми до сихъ поръ ограничивалась извѣстность,—это искреннее желаніе было побужденіемъ къ настоящему труду и вмѣстѣ—цѣлю труда.

Сообразно предположенной цѣли, историческое описаніе Псково-печерскаго монастыря дѣлится на двѣ части: въ *первой* раскрывается прошедшая судьба его, во *второй* изображается состояніе его въ настоящее время.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ИСТОРИЯ ПСКОВО-ПЕЧЕРСКАГО МОНАСТЫРЯ .

Соотвѣтственно тому, какъ измѣнялась судьба Псково-печерскаго монастыря въ продолженіе четырехъ-сотъ—лѣтняго существованія его, исторія его дѣлится на три періода:

Первый періодъ: отъ начала Псково-печерскаго монастыря до нашествія Баторія на Россію (1470—1851 г.).

Второй—отъ нашествія Баторія до присоединенія Лифляндіи къ Россіи (1584—1721 г.).

Третій—отъ присоединенія Лифляндіи до настоящаго времени (1721—1860 г.).

Пособія для составленія исторіи Псково-печерскаго монастыря: 1. лучшее и почти единственное для первой половины исторіи—это монастырская лѣтопись, полууставомъ сѣпанная Іеродіакономъ Питиримомъ въ 1692 году, и два раза перепечатанная съ большими прибавленіями, не относящимися, впрочемъ, къ исторіи Псково-печерскаго монастыря.

2. Описаніе Псково-печерскаго монастыря, напечатанное въ Дерптѣ 1832 года.

3. Исторія Княжества Псковскаго, напечатанная въ Кіевѣ 1831 года.

4. Псковская лѣтопись.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

ИСТОРИЯ ПОСТЕПЕННАГО УСТРОЕНІЯ ПСКОВО-ПЕЧЕРСКАГО МОНАСТЫРЯ (1470—1581).

*Событія, предшествовавшія основанію монастыря:
неизвѣстная обитель.*

Мѣсто, гдѣ стоитъ теперь Псково-печерскій монастырь, и ближайшія окрестности его, — все это нѣкогда покрыто было непроходимыми лѣсами. Крутыя горы и глубокіе овраги, окружающіе монастырь, служили тогда пріютомъ дикихъ звѣрей, въ такомъ множествѣ наполнявшихъ эти пустынные мѣста, что для ловли ихъ за 20 верстъ приходили сюда Изборскіе звѣроловы.

Въ этой-то дикой пустынѣ, среди горъ и лѣсовъ, въ содѣствѣ съ дикими звѣрями, поселились нѣкоторые благочестивые мужи, удалившіеся отъ міра для спасенія души. Мѣстомъ своихъ благочестивыхъ подвиговъ они избрали одну изъ тѣхъ горъ, среди которыхъ расположенъ теперь монастырь. Гору эту издавна называютъ святою. Въ ней ископали они пещеры, служившія для нихъ и жилищемъ и вмѣстѣ храмомъ, гдѣ совершали они богослуженіе. Добровольные изгнанники міра, они заживо погребли себя въ этихъ пещерахъ, какъ бы въ могилахъ, ихъ же руками ископанныхъ. Еще живя на землѣ, они уже не принадлежали ей, и до отшествія на небо жили подобно небожителямъ.

Такимъ образомъ эти пустынножители, ископавшіе пещеры и въ нихъ проводившіе святую жизнь свою, положили уже начало святой обители. Но эта обитель оставалась какъ бы подъ спудомъ все время, доколѣ были въ живыхъ первоначальные основатели ея—пустынноподвижники. Богу угодно было до времени скрывать отъ міра святое мѣсто, куда сокрылись отъ міра эти подвижники для безпрепятственнаго угожденія Богу.

Начало извѣстности ея.

«О явленіи сего святаго мѣста» лѣтописецъ представляетъ изъ преданія разсказъ одного ближайшаго очевидца. Этотъ очевидецъ былъ звѣроловъ изъ города Изборска, по прозванію Селища. Въ старости своей, по словамъ лѣтописца, онъ разсказывалъ о томъ, какъ бывало ходилъ съ отцомъ своимъ на ловъ звѣриный въ ту пустыню, которая была около «святаго мѣста»: а тогда была тамъ, прибавляетъ лѣтописецъ, великая пустыня и кругомъ лѣсъ большой. «Разъ случайно пришли мы, говорилъ Селища, на потокъ къ этому мѣсту, на край горы.» гдѣ теперь стоитъ Богородицкая церковь (это было въ тотъ часъ дня, когда обыкновенно совершается церковное Богослуженіе), — «пришли мы, и слышимъ пѣніе какъ-бы церковныхъ пѣсней: поютъ стройно, благочинно, а поющихъ невидимъ. Воздухъ кругомъ того святаго мѣста былъ наполненъ благоуханіемъ, какъ бы отъ множества еиміама». Безъ сомнѣнія, это были пустытники, спасавшіеся въ пещерахъ, и въ это время совершавшіе Богослуженіе. Но не видя поющихъ и не зная истинной причины этого явленія, звѣроловы приняли его за явленіе Ангеловъ, за особенное дѣйствіе благодати, предварительно, по ихъ мнѣнію, освящавшей то мѣсто, къ которому Богъ хотѣлъ оказать въ послѣдствіи свое особенное благоволеніе предстательствомъ Пречистыя Богородицы.

Объ этомъ событіи звѣроловы Изборскіе объявили тогда же городскимъ и окрестнымъ жителямъ, которые, по общему совѣщанію, взяли у Псковичей въ собственное владѣніе ту землю, гдѣ, по словамъ Селищей, было имъ явленіе. Мѣсто около пещеръ, которыя впрочемъ тогда еще не были извѣстны, доста-

лось по раздѣлу одному крестьянину, именемъ Ивану Дементьеву. Получивши во владѣніе землю, этотъ крестьянинъ поселился (на ней) не подалеку отъ пещеръ, подъ горою на рѣчькѣ Пачковѣ, положивъ, такимъ образомъ, основаніе деревнѣ, которая и до сихъ поръ стоитъ. При этомъ землевладѣльцѣ и открыты были, или вѣрнѣе сказать, сами открылись пещеры, по видимому, случайно, но конечно не безъ особеннаго намѣренія и распоряженія промысла.

Открытіе пещеръ.

Вотъ какъ рассказываетъ объ этомъ событіи нѣкто Патермуфій, иконъ Снѣтгорскаго монастыря, пасынокъ упомянутаго Ивана Дементіева.

Однажды этотъ крестьянинъ (Иванъ Дементіевъ) пришелъ для порубки лѣса на гору, на которой было явленіе Селипамъ, и которая, въ слѣдствіе этого явленія, вѣроятно тогда же, стала называться святою. Одно большое дерево, стоявшее надъ потокомъ на обрывѣ горы, будучи срублено, повалилось подъ гору, какъ бы со стѣны (въ этомъ мѣстѣ гора необыкновенно крута), и, во время паденія, своею тяжестью вырвало съ корнемъ другое дерево. Когда оба эти дерева упали внизъ, захвативъ съ собою нѣсколько мѣлкихъ деревъ, вырванныхъ также съ корнями, и большое количество земли; тогда открылось устье пещеры. Надъ входомъ въ нее нашли надпись: «Богомъ-зданная пещера.»

Кѣмъ сдѣлана эта надпись и что означаетъ она—неизвѣстно. Можно думать, что сначала была здѣсь самородная пещера, т. е. сдѣланная, по распоряженію промысла, самую природою и, по намѣренію Божію, приготовленная для особенной цѣли. Привлекши къ себѣ, по указанію того же промысла вниманіе благочестивыхъ пустынниковъ, она была избрана ими, какъ лучшее мѣсто для уединенныхъ подвиговъ, самимъ промысломъ приготовленное для нихъ и указанное имъ,—а послѣ мало-помалу распространена ими по мѣрѣ ихъ числа и надобности. Можетъ быть, первый пустытникъ, который нашелъ эту пещеру и поселился въ ней, начерталъ надъ ней писмена, означающія, въ такомъ случаѣ, происхожденіе ея. Можетъ быть, са-

мое это начертаніе сдѣлано было по распоряженію и внушенію Божию: извѣстно, покрайней мѣрѣ, что оно было подѣ особеннымъ храненіемъ промысла, Уже то одно замѣчательно, что при обрывѣ горы надѣ входомъ въ пещеру, эта надпись осталась цѣлою: но еще замѣчательнѣе случай чудеснаго сохраненія ся, рассказанный очевидцами и записанный лѣтописцемъ. «Когда мы жили въ Печерскомъ монастырѣ», такъ рассказывали, по свидѣтельству лѣтописца Никонъ Игуменъ Печерскій и Германъ Мирожскій, «тогда одинъ юродивый монахъ, по имени Варлаамъ, часто приходилъ къ пещерамъ и стиралъ надпись, которая начертана на стѣнѣ Богомъ зданной пещеры. Но это начертаніе всякій разъ снова являлось, какъ ничѣмъ не-вредимое, а юродивый, вразумленный такимъ чудомъ, не сталъ болѣе стирать надписи». Много лѣтъ послѣ того, говоритъ лѣтописецъ, сохранялась эта надпись, доколѣ слухъ о чудесномъ, сохраненіи ея распространился по всему городу Пскову, и—справедливо прибавить къ этому замѣчанію—доколѣ слухъ о безчисленныхъ чудесахъ обители Печерской распространился до отдаленнѣйшихъ городовъ Русской земли и, вмѣсто надписи, которую не всѣ могли видѣть, засвидѣтельствовалъ предъ всѣми, что это Богомъ зданная обитель.

Когда именно ископаны были пещеры, на это нѣтъ отвѣта въ лѣтописи; лѣтописецъ не опредѣляетъ даже времени, когда найдены онѣ. Впрочемъ изъ разсказа его о священникѣ Іоаннѣ видно, что пещеры открыты около 1470 г. Неизвѣстно также, кто именно ископалъ пещеры, кто были эти пустынножители, подвизавшіеся въ нихъ, долго ли жили они здѣсь и какъ велико было ихъ число. Извѣстно по преданію только одно лице того времени: это Маркъ, названный въ лѣтописи первымъ старцемъ Печерскимъ. Такъ названъ онъ, вѣроятно, потому, что первый ископалъ пещеры и первый поселился въ нихъ, или быть можетъ, потому, что былъ начальникомъ неизвѣстныхъ пещерниковъ, ископавшихъ вмѣстѣ съ нимъ пещеры, и тамъ подѣ его руководствомъ подвизавшихся. Но такъ какъ это лице становится извѣстнымъ чрезъ послѣдующія событія; то объ немъ подробнѣе будетъ сказано послѣ (передъ исчисленіемъ настоятелей Псково-печерскаго мон.).

При чтеніи повѣствованія лѣтописца объ открытіи пещеръ, естественно рождается вопросъ: кого нашли тогда въ этихъ пещерахъ. Но ни устное преданіе, ни лѣтопись ничего не говорятъ объ этомъ, вѣроятно потому, что въ пещерахъ тогда ни кого уже не было. Точный и строго-последовательный рассказъ лѣтописца заставляетъ думать, что немного прошло времени до открытія пещоръ послѣ того, какъ Изборскіе звѣроловы слышали около нихъ благолѣпное пѣніе; а это пѣніе прямо показываетъ, что тогда еще жили здѣсь пустынники, и—не одинъ, а нѣсколько. Куда же въ такое непродолжительное, по видимому, время скрылись они?

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ представляются вотъ какія соображенія: могло быть, что во время Селишей оставалось уже только малое число пустынниковъ, и то самыхъ престарѣлыхъ, доживавшихъ послѣдніе дни свои; а много ли нужно времени, чтобы ветхимъ старцамъ отойти въ вѣчную жизнь? Можетъ быть, и то богослуженіе, свидѣтелями котораго, хотя непонимавшими, были звѣроловы, старцы Божіи совершали на землѣ уже въ послѣдній разъ, или въ одинъ изъ послѣднихъ. Не безъ причины же провидѣнію угодно было въ это именно время привести сюда звѣролововъ; такъ сдѣлано было, конечно, потому, что не много уже оставалось жить и тѣмъ не многимъ подвижникамъ, которые еще оставались въ живыхъ. Богъ, благоволившій скрыть отъ людей жизнь своихъ угодниковъ, хотѣлъ прославить ихъ по смерти, и если не открыть ихъ именъ и дѣяній, то указать людямъ по крайней мѣрѣ святое мѣсто ихъ подвиговъ, для благоговѣйнаго поклоненія и вмѣстѣ въ назиланіе, въ урокъъ святой, Богоугодной жизни. А для этаго звѣроловамъ и нужно было придти сюда именно въ то, а не другое время. Если бы они услышали пѣніе пустынниковъ прежде, то и мѣсто святое было бы извѣстно раньше, и пещеры могли быть найдены раньше: тогда могли застать пещерниковъ еще въ живыхъ, что, явно, не было угодно Богу.— Съ другой стороны, если бы звѣроловы пришли сюда поздне, то уже не услышали бы пѣнія пустынниковъ, потому что ихъ не было бы и въ живыхъ: тогда не скоро это мѣсто сдѣлалось бы извѣстнымъ, не скоро кто нибудь рѣшился бы поселиться въ этой дикой

тогда пустынь, а вмѣстѣ съ тѣмъ не скоро были бы открыты и пещеры. — и столько славное, прославленное и прославляемое теперь мѣсто оставалось бы и до сихъ поръ. быть можетъ, неизвѣстнымъ. Такимъ образомъ намѣреніе Божіе съ одной стороны сокрыть подвижниковъ при жизни ихъ, съ другой — прославить ихъ по смерти, такъ явно открывшееся въ судьбахъ сего святаго мѣста, — это намѣреніе вполне разрѣшаетъ намъ представленное выше и естественно на первый разъ представляющееся недоумѣніе.

Основаніе и первоначальное устройство Псково-печерскаго монастыря:

Въ то время, какъ открыты были пещеры, во Псковѣ жилъ нѣкто священникъ, именемъ Іоаннъ. Родомъ онъ былъ изъ Московской земли, гдѣ провелъ и ранніе годы своей жизни. Потомъ два съ половиною года былъ священникомъ въ Юрьевѣ Ливонскомъ (Дерптѣ) при церкви св. Николая Чудотворца и Великомученика Георгія. Когда Латиняне начали притѣснять православныхъ, жившихъ около Нѣмецкой границы, и принуждать ихъ различными способами къ принятію Латинской вѣры, тогда Іоаннъ удалился изъ Юрьева въ Пскопъ, за что Псковичи и прозвали его шестивникомъ (отъ слова шествовать), т. е. пришельцемъ или странникомъ. Несчастныя обстоятельства собственной его жизни, а еще болѣе разительный примѣръ мужества, терпѣнія и ревности къ вѣрѣ бывшаго сослуживца его, другаго Юрьевского священника Исидора, который, много пострадавъ отъ Латинянъ за православіе, принялъ наконецъ отъ нихъ мученическую смерть въ числѣ прочихъ семидесяти двухъ православныхъ, — все это сильно занимало душу Іоанна и заставляло его, оставивъ міръ, искать одного спасенія душъ. Съ радостію узналъ онъ тогда объ открытіи Богомъ зданной пещеры и захотѣлъ видѣть это святое мѣсто, тѣмъ болѣе, что объ немъ рассказывали такъ много прекраснато. «Есть, говорили ему, потокъ на границѣ Нѣмецкой земли, называемый Каменецъ, глубокой какъ ровъ, и течетъ прямо къ востоку. По обѣ стороны его высокія песчаныя горы, песокъ въ иныхъ мѣстахъ со-